

## СОЦИАЛЬНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ФИЛОСОФСКОГО И ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВ ЖИЗНИ

*В статье изучаются особенности как философского, так и литературно-публицистического образов жизни, исследуются их общие и отличительные черты. Возможность успешно сочетать в своей работе параметры таких разных образов жизни отличает людей незаурядных. К их числу относится и выдающийся деятель украинской культуры И. Франко.*

*Ключевые слова: философский образ жизни, литературно-публицистический образ жизни, личность, творчество, талант.*

*В статті проаналізовано особливості філософського, а також літературно-публіцистичного способів життя, досліджено їхні загальні та відмітні риси. Можливість успішно сполучати у своїй роботі параметри таких різних способів життя відрізняє людей незвичайних. До них належить і видатний діяч української культури І. Франко.*

*Ключові слова: філософський спосіб життя, літературно-публіцистичний спосіб життя, особа, творчість, талант.*

*This article deals with studying peculiarities of both philosophic and literary-publicistic modes of life, research of their common and differential features. Ability to successfully combine parameters of extremely different modes of life in their work characterizes remarkable people. I. Franko, outstanding representative of Ukrainian culture, is among them.*

*Key words: philosophic mode of life, literary-publicistic mode of life, personality, ccreation, talent.*

**Актуальность.** Изучение качественных характеристик философского образа жизни более продуктивно при его сравнении с другими типами образа жизни, существующими в обществе. Это имеет прямое отношение и к литературно-публицистическому образу жизни, ярким представителем которого в украинской культуре является И. Франко (1856–1916). Неординарность личности этого публициста, писателя, мыслителя, его жизненного пути и образа жизни заставляет преклонять голову перед неукоснительным следованием выработанным идеалам и мужеством великого Каменяра. Многогранная продуктивная деятельность И. Франко характеризует его как социально активного общественного деятеля, славящегося чувством величайшей ответственности за судьбы Украины.

**Степень разработанности проблемы.** Новый виток интереса философии к человеку, особенно активно проявившийся в последние десятилетия XX века, обусловил формирование новых категорий: «жизненное пространство», «жизненный статус», «жизненная среда», «жизненные силы человека», «индивидуальная субъективность», «социальная субъективность» [12, с. 108, 109, 115], «человеческие ресурсы», «человеческий капитал», «уровень жизни», «качество жизни»,

«человеческий потенциал» [9, с. 180]. Также продолжают дальнейшие разработки категорий «стиль жизни», «образ жизни», «жизнеосуществление людей» [12, с. 113].

Исследование нами философского образа жизни являет собой попытки обусловить последующие этапы антропоцентризма.

Внимание к личности гения украинской культуры И. Франко не иссякает уже второе столетие (М. Драгоманов, О. Маковей, А. Крымский, М. Захарченко, М. Климашь, О. Лысенко, У. Хамар и др.).

Его многогранная натура, уникальное творчество, напряженнейшая поэтическая, писательская, публицистическая, редакторская, переводческая, общественная деятельность обрисовывает его образ жизни как уникальный. Он, будучи человеком величайшего интензива, явил необычайно насыщенный и продуктивный образ жизни, но по некоторым параметрам отличающийся от философского.

**Цель статьи.** В связи с этим для нас важно в сравнительном анализе выявить как общие, так и специфические свойства литературно-публицистического и философского образов жизни. Известно, что этого ранее в научной литературе не осуществлялось.

По разнообразию талантов И. Франко сравнивают с титанами эпохи Возрождения, что, безусловно, не вызывает сомнения. Его образ жизни полностью подчинен идее единения украинского народа, его освобождению от социального гнета и является для многих неподражаемым образом стойкости. Рассматривая этапы жизни овеянного славой писателя и мыслителя, мы эксплицируем приоритеты его образа жизни. Наиболее исчерпывающее понимание его особенностей одновременно помогает нам уяснить константы и коннотации философского образа жизни. Их классификация нами осуществляется по предмету основного вида деятельности, что дает возможность наиболее сущностно постичь их преференции.

По словам И. Гете, человек умирает не от истерзанности болезнями и несчастиями, а когда перестает источать благодать [7, с. 39]. С этой мыслью великого немецкого классика был согласен и Л. Толстой. Нам представляется, что исчезают силы дарить людям благо, утрачивается креатив для их созидания. Все внутренние резервы ушли на преодоление жизненных трудностей, отстаивание своей чести, добротворчество, стоические позиции, сдержанное и героическое благородство. Ранее сказанное, по-видимому, имеет самое прямое отношение к жизнотворчеству И. Франко.

Биография этого великого украинского писателя, мыслителя, «академии одной личности» была полна лишений, жесточайших ударов судьбы, глубоких разочарований, но и великолепных взлетов духа.

Жизненный путь окончился в полнейшей нищете. Хоронили в чужой сорочке и в единственном, очень поношенном костюме. Предавали его земле в групповом захоронении не родные по крови люди: жена находилась на излечении в нервной клинике, сыновья – в австрийской армии, дочь – по другую линию фронта. Шла Первая мировая война – 1916 год. Затем через десять лет состоялось перезахоронение. А в 1933 году на его могиле был установлен памятник, изображающий Каменяра, разбивающего скалу для построения новой жизни. Благодарные потомки увековечили

память И. Франко, назвав его именем город, университеты, институты, улицы, театры, многочисленные библиотеки. Создан мемориальный музей.

Напомним, что его перу принадлежит более ста рассказов, десяти повестей и романов, более пятнадцати драматических пьес. В его собрании сочинений, изданном в 1966–1986 годах, представлены и переводы на украинский язык четырнадцати томов произведений мировых классиков: Гомера, Данте, Шекспира, И. Гете, А. Пушкина, М. Лермонтова, Е. Золя, А. Мицкевича, П. Неруды и других авторов. Переводами И. Франко начал заниматься еще в гимназии. В 1878–1880 годы его переводные тексты составили серию книг для народа «Дрібна бібліотека».

Нужно отметить, что с самого раннего детства «злыдни» не обходили стороной круглого сироту. В школе он проявил феноменальные способности, но испытал изуверское отношение к себе и соученикам. Был свидетелем ежедневных агрессивных преследований и издевательств преподавателей над учениками из бедных семей. Унижения, насмешки, оскорбления личного достоинства детей, побои, натравливания их друг на друга оставили в душе на всю жизнь ненависть к угнетателям. В школе и гимназии, которую окончил с отличием, поразительно много читал не только произведения художественной мировой литературы, но природоведческие, исторические, философские труды.

Наветы, доносы, высылка, тюрьмы за просветительскую и публицистическую деятельность не дали возможности закончить философский факультет университета, обрекли на пожизненную поденщину ради элементарного выживания семьи. И даже когда через пятнадцать лет он закончил университет и написал диссертацию о политической поэзии Т. Шевченко, ее не приняли к защите. Вторая диссертация была защищена в 1893 году. Профессорский сенат избрал И. Франко на кафедру украинской и старорусской литературы. Но галицкий наместник граф К. Бадени запретил ему заведовать кафедрой и преподавать, аргументируя свой запрет тем, что человек, трижды сидевший в тюрьме, не может читать лекции в университете. Надежда на материальное обеспечение семьи, на возможность сбросить с себя «ярмо барщины» ради куска хлеба, как говорил Иван Яковлевич, исчезла. Рассеялась окончательно для человека, знавшего в совершенстве четырнадцать языков и обладавшего несомненными талантами. Времени для собственного литературного и научного творчества всегда было катастрофически мало. Внутреннее эмоциональное, интеллектуальное и нервное напряжение не оставляло ни на минуту. Летом часто приходилось еще заниматься и сельскохозяйственным трудом, чтобы помочь семье свести концы с концами. Здоровье очень быстро ухудшалось. Угроза слепоты из-за проживания в темной квартире стала не только реальной угрозой, но позже на длительное время лишила возможности писать. С годами стал носить черную повязку на глазах. Лечение не помогало. На нервной почве контрактура рук и пальцев сделала его совсем беспомощным. Но не были еще исчерпаны резервы стойкости и мужества, и И. Франко приходилось диктовать тексты сыну Андрею.

Бесчисленное количество публицистических и научных изданий, в которых он сотрудничал в течение жизни или редактировал, руководил или основывал, изумляет: «Громадський друг», «Дзвін», «Молот», «Етнографічний збірник», «Наш театр»,

«Львівський театр і народна честь», «Друг», «Труд», «Слово», «Зоря», «Вік», «Ватра», «Правда», «Народ», «Життя і слово», «Записки», «Zeit», «Киевская Старина», «Северный курьер», «Літературно-науковий вісник» и др. [8, с. 607, 608]. Удивительна его титаническая работоспособность, энтузиазм, с которым он начинал каждый раз издавать новый журнал после закрытия властью предыдущего. Постоянно после изгнания из редакций за передовые взгляды искал новый печатный орган. Поддерживала мыслителя верность прогрессивной идее просветить народ, защитить его от социальных напастей. Травля властей, интриги «соратников» в редакциях и политических партиях, зависть, вызванная гигантской начитанностью и осведомленностью И. Франко в вопросах не только литературных, языковедческих, но и политических, экономических и обществоведческих отравляли всю жизнь на протяжении долгого творческого пути.

В значительной степени изнуряла борьба с мелкими дрязгами, мещанским вмешательством недоброжелателей в его личную и семейную жизнь. Порождали негодование наглые попытки воспрепятствовать его научной, литературной и публицистической деятельности, последняя из которых очень часто велась совершенно бесплатно. У злопыхателей возбуждала ненависть и переводческая деятельность. Его обвиняли в яром «москвофильстве» за стремление познакомить украинцев с передовой русской литературой, произведениями ее ведущих классиков. Переводы марксистской литературы вообще сделали его персоной «нон грата». Когда И. Франко задумал баллотироваться в парламент, австрийские реакционеры и польские шовинисты провокациями и клеветами помешали избранию [14, с. 81]. Нельзя отрицать, что временами писателя посещали пессимистические настроения. И это находило отражение в творчестве: сборники стихов «Мій Ізмарагд» (1898), «Із днів журби» (1900) отражают ощущение превышения эмоционального порога страданий, разочарование в анемичности украинского народа, интересы которого он, не жалея своих сил, всегда защищал.

И тем не менее, его труды в области археологии, истории, историографии, этнографии, фольклористики, языкознания, истории и теории литературы, экономики, ориенталистики составили славу украинской науки. Были написано более пяти тысяч произведений, со временем издано собрание сочинений. Необходимо констатировать величайшее значимое новаторство И. Франко во многих жанрах: в гневно трагических повествованиях, где было жестко правдивое изображение зла и борьба с ним; в значительном вкладе в украинскую драматургию, в разнообразных сатирических произведениях, аллегорических сказках, притчах, фельетонах, книгах для детей. В них отражен неповторимый колорит Украины и духовное богатство ее народа. Его поэзия – «огонь в одежде слова», и даже первый украинский детектив составили нетленную славу национальной культуры. При его жизни сочинения переводились на немецкий, польский, чешский, русский языки. Беллетристическая, поэтическая, публицистическая, литературоведческая, общественная деятельности И. Франко не оставались без внимания мировой общественности. В 1905 году украинский мыслитель был избран членом Чешского научного общества. В 1906 году Харьковский университет принял решение о возведении галицийского ученого,

исследователя И. Франко в степень доктора русской словесности.

В 1916 году Российская академия наук наградила его премией за труд «Студії над українською народною піснею». Уже при жизни Каменяра были напечатаны исследования о его творчестве, где признание его величайшей роли и громадных заслуг в развитии украинской культуры отмечены были как несомненные. Упоминалось его стремление достойно и глубоко реагировать на малейшие события в жизни украинского народа, желание поддержать его мужество и дух. Значимы выступления писателя против социальной пассивности угнетенных, их самообмана, безрассудства и приспособленчества. Сверхситуативный масштаб мышления, ориентир на смыслообразующий порядок, актуальную социоструктурность делали И. Франко не только творчески значимым писателем, но и мыслителем [14, с. 142, 144]. Его могучая саморефлексия, великое креативное самостоятельное начало, мощный интеллект, жертвенное служение интересам украинского народа предопределяли позицию оптимизатора духовной жизни того времени в стране, раздираемой внутренними и внешними противоречиями. Философичность разнообразного творчества Каменяра несомненна. Социальные и национальные проблемы украинского народа, его прошлого, настоящего и будущего, место его культуры в мировом наследии человечества пронизывают все творчество И. Франко.

Поэма «Моисей» (1905) носит сугубо философский характер. Вдохновила И. Франко на философское осмысливание проблем взаимодействия народа и вождей скульптура Микеланджело, изображающая библейского Моисея. Вера поэта в будущее народа, способного со временем преодолеть апатию, неверие в свои силы, призыв к объединению для создания новой жизни звучат в знаменитом прологе-притче поэмы. Это обращение поэта к чести народа, ответственности за свою судьбу и судьбы будущих поколений, зов к защите своих социальных прав и отстаиванию свободы.

Постоянная напряженная умственная работа требует величайшей самоотдачи для выявления сущности своей принципиальной позиции. При обосновании причинно-следственных зависимостей у возникшей идеи, ежечасном нахождении в теме, поиске наилучшего варианта для построения требуемой фразы существенна активность мысли. Удивительно, как при таком драматичном образе жизни ему удавалось находить время и силы для обдумывания и создания своих художественных произведений. Ведь подобному труду востребовано вдохновение, особое состояние души для посещения «музы». Построение фабулы, формирование образов, приведение в систему взаимодействия будущих героев требуют усидчивой старательности. Особой концентрации мысль, чувства, дух достигают в поэзии, ведь над каждым словом, строкой для мобилизации душевных сил своих, а потом – и читателя надо напряженно думать. Еще лучше в поэтическом настрое длительно жить, чтобы достичь в стиле желанной тональности и звучания [4].

Конечно, редакторская, издательская, публицистическая работа давали массу впечатлений, многочисленные встречи с людьми помогали обрести новые сюжеты. Все это затем преобразовывалось в художественные образы. Но утомление от повседневного обязательного, интеллектуально насыщенного общения одновременно

иссушало душу. Кроме того, для активной публичной работы важно коммуникативное мастерство. При этом неизменно востребованы корреляты – особая деликатность и тактичность. А они тоже много стоят для здоровья. И жизнь постоянно спрессовывала события, неусыпно увеличивала число проблем, требовала их быстрее разрешения. Конечно, можно существовать и с нерешенными проблемами, но тогда основы для креатива почти нет. К счастью, при таком насыщенном образе жизни, постоянном интенсиве сохранялась психическая мощь И. Франко. Внимания требовала семья, воспитание детей. При внутрисемейном общении с нервнобольной женой, беспокойстве о здоровье троих детей необходима величайшая стрессоустойчивость. Психика жены от всех неблагоприятствований не выдержала такого темпа в образе жизни, сломалась, ушла в длительную болезнь.

В мощном натиске событий, дразг, преследований, социальных вызовов возможно было выстоять только при наличии жесточайшей внутренней дисциплины, ответственности и, конечно, при необыкновенной природной одаренности. Она проявилась очень рано еще и в том, что, будучи совсем молодым, выбрал для обучения в университете философский факультет. Обычно молодые люди гуманитарного склада ума чаще всего предпочитали филологический или исторический факультеты. Обучение на них приоритетно формировало конкретность мышления, удивительную укорененность в фактическом материале, общем культурном и культурологическом ландшафте. Позже, с возрастом, некоторые из них, движимые мощными творческими побудительными силами, «уходили» в философскую проблематику. А его рано проявившийся аналитический ум уже в молодости позволял продуктивно ориентироваться в наслоениях австрийско-польско-украинских пертурбаций, в ходе глубокого поиска видеть перспективы развития проблем, вычленять противоречивую последовательность изменений, препарировать их с позиций социологической науки [1; 2; 3, с. 277–292]. В сложных событиях для Украины того исторического периода им двигала непререкаемая убежденность в крайней востребованности консолидирующей печатной трибуны для активного реагирования на текущие события. Она помогла преодолевать внутренние социальные раздоры и противостояния, акцентировала внимание общественности на трагической судьбе народа, создавала почву для неприятия унижающего пресмыкательства, препятствовала гибели украинского языка, искусства и культуры [10, с. 293–295; 16, с. 402–406; 17].

Постоянно образующееся напряжение в образе жизни с годами не давало возможности преодолеть накапливающуюся усталость. Трудно представить, как он, будучи еще не старым человеком, переносил свои тяжкие болезненные состояния, мучился своей беспомощностью. Достигнув возраста интеллектуального мужания (он, правда, у всех наступает в разное время), оказался физически и нервно истощенным. Частая внутренняя спешка, повышенная обязательность, неизменные стрессы и дистрессы, присущие публицистическому образу жизни, обессиливали, сеяли сомнения, порождали душевные борения. Но осознание необходимости своей деятельности, ее роли в культурной жизни Украины давало силы для дальнейшей напряженной работы [9, с. 115]. Его образ жизни – это лишение себя многих

удовольствий, больших и маленьких радостей. Даже женитьба не по любви на своей соратнице, готовой содействовать ему в издательских и редакторских делах и в значительной мере помогавшей ему, выглядит не как прагматический, меркантильный ход, а как солидарное сотрудничество с близким по духу человеком. Такое сотоварищество на первых порах увеличивало возможности разрешать различного рода проблемы, а затем в связи с серьезной болезнью жены умножило непреодолимость преград.

Жизнь И. Франко, несмотря ни на что, выглядит факелом, освещающим путь своему народу. И даже когда наступило разочарование в менталитете народа, он остался на высоком нравственном посту подвижничества [15, с. 14].

Мыслитель явно не воспринимал свою жизненную позицию как жертвенность, не действовал в позе ментора, а считал обязательной морально-нравственную линию образа жизни у порядочного человека, безмерно любящего свою Родину.

Философский образ жизни по сравнению с рассматриваемым литературно-публицистическим не столь плотно насыщен событиями и ежедневной регламентацией. Философу нет необходимости сиюминутно активно реагировать на ситуативные перипетии общества. Он сориентирован на вечность, на глобальные изменения, выявления всеобщих закономерностей. Все это предписывает некоторую отстраненность от ежедневной суеты, погруженность в общемировую проблематику. Философу необходимо уходить от многих коммуникативных связей, вести более уединенный образ жизни. Это не значит, что он менее проблематичный, сложный и опасный, чем у литератора-публициста. Мы уже в своих статьях приводили сведения о многих философах, пострадавших от интриг, наветов, предательств и травли властей.

Многолетние заточения в тюрьмах, пытки, ссылки, изгнания, убийства, отравления сопровождали жизнь многих из них. Назовем только некоторых: Платон, Анаксагор, Бируни, Рудаки Абу, Т. Кампанелла, Д. Бруно, Д. Порто, П. Мирандолла, Сократ, Зенон Элийский, Ксенофан и многие другие. Доведены до самоубийства: Демосфен, Клеандр, Спевсипп, Диодор Кронос, Кондорсе, Аристотель, Эмпедокл, Демокрит, Лукреций Кар, Сенека. Пожизненные преследования, эмиграция, каторга, ссылки были реалиями жизни У. Оккама, П. Чаадаева, В. Белинского, А. Герцена, Н. Огарева, Н. Чернышевского, Ф. Достоевского, Т. Шевченко и др.

Необходимо обозначить общность подобного реагирования государства по отношению к философам, мыслителям и к писателям. Чем больше у деятелей гуманитарной сферы было осознания социально-философских противоречий и способов их разрешений, тем яростнее и неумолимее они преследовались правительствами. Доносы, изгнания, нищенское существование, тюрьмы становились «обычными» спутниками их жизни.

Великим мученикам за идею: Д. Бруно, П. Пестелю, Д. Каракозову, С. Перовской, Ф. Достоевскому, Т. Шевченко – посвятил свои «тюремные сонеты» И. Франко. Он говорил о них как о гигантах духа, как о людях, страдающих от нетерпимости общества к инакомыслию, как о существах высочайшей нравственной конфигурации, воплотивших в своей жизни лучшие героические черты. Боль и

сожаление по поводу их терзаний, страдание из-за их трагических судеб высказывает автор. Явно можно предположить, что он экстраполировал подобные коллизии и на свою участь, с большой горечью осознавал, на что себя и своих родных обрекал и обрекает.

Публицистика – передовой рубеж в осмыслении общественных процессов и социальных антагонизмов. В связи с этим ее представителями часто вводятся в обиход новые термины, которые затем анализируются наукой и философией. В процессе их апробирования, дальнейшего изучения термины превращаются в понятия и затем – в категории. А если специалист-публицист еще обладает и способностью глубинно осмысливать социумные противоречия, определять пути их разрешения, то его вклад в осознание общественного бытия неоценим. Например, к числу недавно появившихся и активно работающих не только в обиходе, но и публицистике относится определение «самодостаточный» человек. По нашему мнению, к его характеристике необходимо отнести четкое осознание своих жизненных задач, самостоятельное построение стратегии своей жизни, определение тактики собственных повседневных реакций, способность бороться с жизненными ударами, стойкость в противостоянии драмам и трагедиям бытия, наличие высокого уровня психологической защищенности, отсутствие нужды в психологических «подпорках» со стороны других людей. Все перечисленные атрибуты в полной мере присущи личности великого публициста и писателя И. Франко.

Профессионально требуемая от публициста оперативность мышления, ответы на злобу дня, весомость результативных откликов на происходящие события философам не присуща. Они в большей мере уходят в глубинные пласты рассматриваемых тем, сложное культуротворчество.

Но креативная настроенность, интеллектуальная свобода во имя аксиоматизации сознания общества востребованы и у тех, и у других. Философский склад ума, конструктивное мышление, высокая духовность, преданное служение своему народу, содействие общественному, культурному и социальному прогрессу всей своей многообразной деятельностью причисляют И. Франко к сонму мыслителей. Но вести философский образ жизни он объективно не мог, обстановка требовала от него постоянно социальной, публицистической активности, ежедневного и ежечасного реагирования на факты произвола, соответствия требованиям сложного времени. Он не мог оставаться в стороне от конкретных нужд и болей, тревог и страданий народа, остро ощущал свою востребованность на публицистическом «посту». Для него было важно постоянно воздействовать на сознание людей своей мужественной позицией, ориентировать их на ценности высшего порядка и нравственного смысла. Все это крайне уважаемые жизненные основы, которые реализовывались без аффектации, тщеславия и лицемерной скромности.

Философы свои неординарные суждения формируют в ином темпе, свой сильный личностный потенциал, ярко выраженную индивидуальность не подчиняют сиюминутным обстоятельствам, сохраняя интеллектуальную природу, работают на стратегию в поисках высшей мудрости жизни. Ценностно-смысловые ориентиры и у философского, и у литературно-публицистического образов жизни едины, но стили



их жизнепроявления различны. У философов богатая внутренняя интеллектуальная жизнь требует внешней неактивности, у публициста – с точностью наоборот. Как и выдающемуся писателю, так и креативному мыслителю, философу необходимы многоаспектное видение мира, лицезрение полиструктурной палитры жизни, громадный человеческий потенциал как устойчивое интегральное развитие [9, с. 180].

Предзаданность человека к великому социогуманитарному труду не только объективирована природными данными, но и системой воспитания, обуславливающей беспристрастную самооценку личности, непосредственным и опосредованным общением с неординарными мыслителями. Так, И. Франко уже в гимназии начал собирать личную библиотеку. В юные годы она насчитывала до пятисот книг, среди которых были труды на многих европейских языках. Все эти факты свидетельствуют о раннем развитии личностно-волевых качеств, интенсивном процессе самоактуализации, энтузиазме жизни, глубоком осознании значимости опосредованного общения с гениями прошлого.

Сравнивая мысль Ф. Шиллера («Мессинская невеста») о том, что жизнь не есть высшее из благ, с образом жизни философов и мыслителей, приходишь к выводу, что безмерно ценя ее, многие, тем не менее, свое служение великой идее ставили неизмеримо выше, чем сохранение своего спокойствия и безопасности существования. Балансирование между неодолимой потребностью отстаивать истину и угрожающими опасностями для жизни было постоянным. Правда, И. Гете настаивал на том, что жизнь важна сама по себе, а не ее результаты. Образ жизни великих философов и мыслителей радикально опровергает гетевский постулат. В результативности, плодотворности своей жизни они видели великое служение лучшему будущему, способствовании его наступлению, явно не беспокоясь о своем бессмертии. В этой титанической работе их вдохновляли примеры мученического бытия и верность идеалам великих предшественников. По ним, по их ценностной шкале последующие поколения представителей философской мысли сверяли свои жизненные часы, цели и образ жизни. Еще в Древней Греции истину ценили ради нее самой. Преемственность верности ей проходит через века, страны, судьбы народов и вдохновляет исследователей на последующие интеллектуально-волевые подвиги служения идее и идеалу во имя совершенствования практики бытия.

Дистанцирован от этой установки Г. Риккерт: «Философия остается теорией жизни, и если философ размышляет о ценящей жизни, то он не может хотеть реализовывать в себе эту жизнь в целом. Скорее он должен ограничиться тем, чтобы в качестве философа жить теоретически ценящей жизнью» [11, с. 233]. Мы не готовы согласиться с этим, подобная позиция – предмет длительной полемики. Констатируем: в своем образе жизни философ реализовывает «оценивающую жизнь» [11, с. 227], иначе он не в праве философски творить [11, с. 237]. Тогда во имя чего теоретические терзания? Ради собственного тщеславия? Ради «грызущей критики мышей»? Его мессидж – не только новый уровень жизне- и миропонимания, но и трансформация нового уровня в сферу культуросозидания.

**Выводы.** Философский и литературно-публицистический образы жизни обладают как общими, так и особенными признаками. К первому относим

харизматичність мислення, необычайно високий коефіцієнт філософської і художественної відповідальності за приймаємі рішення, вимогливе ставлення до себе, до цілей і завдань своєї життя, ерудитську орієнтацію, вічну незадоволеність собою, диктат швидкості часу. Також це усвідомлення крайньої складності в здійсненні задуманого, трудовий фанатизм, використання різних способів протистояння мерзотності, безмежній жорстокості і гнущості суспільного буття, цілеспрямована організація свого образу життя і підпорядкування його основним завданням діяльності і творчості, оволодіння аскетизмом і неприязнь «травоядно-рослинного» існування, часто гірка і трагічна доля вигнанців і страждальців.

Філософський образ життя підразумеє вічну вірність філософській проблематиці навіть при викладенні її в художественній формі, оволодіння єдності і опосередкованого спілкування, служіння системі великих цінностей.

Літературно-публіцистичний образ життя (по І. Франку): незвичайно жорстко організований графік роботи, височайша внутрішня дисципліна, нестерпимий ентузіазм, активна реакція на гострі проблеми сучасного дня, постійне забезпечення новизни в подачі матеріалу, отстаювання своїх світоглядних позицій, в той час коли достатньо спокус піти на компроміс. Подібний образ життя довгий час під силу витримувати особистостям сильного духу, неординарним, одержимим великою ідеєю, складовою сутність їх життєвого призначення.

Представителі філософського і літературно-публіцистичного образів життя ніколи не вважали прийнятним для себе орієнтуватися на самопоширюване величчя і шкідливі всесвітні амбіції. Для них було одне життєве кредо – особливий подвижницький прагматизм.

В перспективі аналіз образу життя І. Франка допоможе виділити авторські принципи організації життєвих процесів для визначення напрямків і способів філософізації, актуальної для сучасного суспільства.

#### Література:

1. Брагінець А. С. Філософські і суспільно-політичні погляди І. Франка / А. С. Брагінець. – Львів : Слово, 1956. – 283 с.
2. Грицак Я. Іван Франко в еволюції української політичної думки / Я. Грицак // Сучасність. – 1994. – № 9. – С. 25–32.
3. Захарченко М. В. Соціологічні погляди І. Франка / М. В. Захарченко // Соціологічна думка України. – К. : Заповіт, 1996. – С. 277–292.
4. Іван Франко – письменник, мислитель, громадянин : мат-ли міжнар. наук. конф. (Львів, 25–27 вересня 1996) / кол. авторів Л. Бондар та ін. – Львів : Світ, 1998. – 872 с.
5. І. Франко – письменник, поет, перекладач, філософ: до 150-річчя від дня народження : каталог виставки / кол. авторів Е. І. Романова, Е. В. Плешкова, О. М. Хрестіян та ін. – Х. : ХДНБК, 2006. – 51 с.
6. І. Франко у вимірах епохи : календар 2006 / кол. авторів В. Корнійчук, Б. Тихолаз, І. Вакарчук та ін. – Львів : Місіонер, 2006. – 34 с.
7. *Кримський С.* Експлікація філософських смислів / С. Кримський. – М. : Ідея-прогрес, 2006. – 240 с.
8. Митці України : енциклопедичний довідник / за ред. А. В. Кудрицького. – К. : УЕ ім. М. П. Бажана, 1992. – 848 с.

9. Многомерный образ человека: комплексное междисциплинарное исследование человека / отв. ред. И. Т. Фролов. – М. : Наука, 2001. – 237 с.
10. *Огородник І. В.* Філософська думка східних слов'ян : бібліографічний словник / І. В. Огородник, В. В. Огородник, М. Ю. Русін, В. Ф. Діденко. – К. : Парламентське видавництво, 1999. – 478 с.
11. *Риккерт Г.* Философия жизни / Г. Риккерт. – Мн. : Харвест ; М. : АСТ, 2000. – 240 с.
12. Социология на пороге XXI века: основные направления исследований / под ред. С. И. Григорьева (Россия), Ж. Коэнен-Хуттера (Швейцария). – М. : РУСАКИ, 1999. – 360 с.
13. Спогади про І. Франка / гол. ред. М. Гнатюк. – Львів : Каменяр, 1997. – 635 с.
14. Філософія Відродження на Україні / відп. ред. М. В. Кашуба. – К. : Наукова думка, 1990. – 334 с.
15. *Франко І. Я.* Іван Вишенський і його твори / І. Я. Франко // Твори / І. Я. Франко. – К. : Наукова думка, 1981. – С. 14–25.
16. *Франко І. Я.* Поза межами можливого. Кому це сором? / І. Я. Франко // Історія філософії України : хрестоматія. – К. : Либідь, 1993. – С. 402–406.
17. *Хмар І. В.* Проблема ідеалу у філософській спадщині Івана Франка : автореф. дис. ... канд. філос. наук / І. В. Хмар. – Львів, 2001. – 20 с.